

шенников, не пустили их на рынок. Вальтер и его дружина, оскорбленная таким отказом, бросились на быков и баранов, которые бродили рассеянно, выпущенные на паству, и хотели увести их с собой; тогда между болгарами и пилигримами завязалась серьезная ссора и дело дошло до оружия. Между тем как число болгар все росло до того, что достигло 140 тысяч, несколько пилигримов, отделившись от остальной массы, были захвачены ими в одной молельне, где они думали укрыться. Болгары, увеличив свои силы, в то время, как Вальтер терял людей и бежал с остальными, напали на молельню и сожгли в ней 60 человек; другие с трудом успели спастись, защищая свою жизнь, но большая часть их имела ранения. После этого несчастного приключения, стоившего ему множества людей, Вальтер, оставив свое войско рассеянным, скрывался 8 дней в лесах Болгарии и наконец прибыл в весьма богатый город Писсу, лежащую в центре этой страны. Найдя там ее герцога и князя, он принес ему жалобу на нанесенные обиды. Князь в своем милосердии признал его правым во всем и в знак миролюбия снабдил его деньгами и оружием. Сверх того он дал ему провозных для мирного прохода по всем городам Болгарии, Стеррлицу, Филополлю и Адрианополлю, и право делать закуп припасов, пока он не придет вместе с войском в императорский город Константинополь, столицу всего государства греков. Прибыв туда, Вальтер просил смиренно и убедительно государя императора о позволении жить в мире в его владениях и покупать съестные припасы, пока не присоединится к нему Петр Пустынный, по убеждению которого он предпринял странствование; собрав вместе тысячи народа, они могли бы тогда переправиться на судах через морской рукав Св. Георгия (ныне Босфор) и были бы гораздо более в состоянии вступить в борьбу с турками и другими язычниками. Действительно, государь император по имени Алексей (Комнин), отвечал благосклонно на эту просьбу и согласился на нее.

VIII. Несколько времени спустя после отправления Вальтера пошел в Иерусалим и Петр, сопровождаемый бесчисленной ар-

мией, как песок морской, которая сошлась около него из различных государств и состояла из французов (Francigenae), швабов, баваров и лотарингов. Направляясь к королевству венгров, он вместе со следовавшей за ним армией раскинул палатки перед вратами города Цицерон. Разместившись там, Петр отправил послов к правителю Венгрии, прося дозволения войти в эту страну и совершить по ней путь вместе со своими людьми. Разрешение было дано, с условием, чтобы армия не предавалась грабежу и мирно следовала по дороге, покупая все необходимое без ссор и брани, за деньги. Петр был весьма обрадован таким знаком благорасположения короля к нему и его спутникам и проходил мирно по королевству венгров, платя и принимая все вещи в должном числе, по правде, в законном весе; так он шел вместе со своей армией без всяких задержек до Малевиллы. Но приблизившись к земле этого города, он и все его люди узнали по слухам, что граф этой страны по имени Гуц (Guz), один из вельмож короля венгров, увлекаемый корыстью, собрал отряд вооруженной конницы и вместе с герцогом Никитой, князем болгар и правителем города Белграда, решился на самый бесчестный поступок, а именно: они определили, чтобы Никита, собрав свою отважную пехоту, напал на авангард армии Петра, а Гуц с конницей взялся атаковать арьергард; таким образом, они могли бы легко разграбить все имущество такой многочисленной армии, состоявшее в лошадях, золоте, серебре и одеждах, которые предполагалось разделить. Узнав о том, Петр не хотел верить, что венгры и болгары, народ христианский, осмелились совершить такое преступление. Но подойдя к Малевилле, он и его спутники увидели на стенах города еще висевшие трофеи и оружие тех 16 человек из армии Вальтера, которых венгры захватили, как оставших позади, и безжалостно ограбили. Видя такое оскорбление, нанесенное их братьям, и узнав их оружие и трофеи, Петр побуждает своих спутников к мести. Немедленно зазвучали трубы, и они с поднятыми знаменами бросились к стенам, осыпали тучей стрел занимавших укрепления и поражали их без устали та-